

ИСТОРИОГРАФИЯ

В.А. Погосян*

К ВОПРОСУ О НАУЧНОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ

В.М. ДАЛИНА И А.З. МАНФРЕДА

Дружба и тесное научное сотрудничество Виктора Моисеевича Далина (1902–1985) и Альберта Захаровича Манфреда (1906–1976), познакомившихся еще в 1920-е годы во время их совместного обучения в объединенном семинаре Института красной профессуры и РАНИОН под руководством Н.М. Лукина по истории французского социалистического движения¹, длились более полувека и стали своего рода образцом для представителей как моего, так и идущего нам на смену поколения историков.

Хотя волею судьбы мне так и не довелось поработать с А.З. Манфредом, мне зато посчастливилось долгие годы вести исследования под заботливым руководством его ближайшего друга и коллеги В.М. Далина. Я помню, с каким уважением и как трепетно он относился к своим коллегам, вне зависимости от их национальной принадлежности и гражданства, в том числе к молодым исследователям, только-только пришедшим в науку. Своими мудрыми советами он им помогал правильно сориентироваться на перепутьях науки, в частности, при выборе диссертационных тем, регулярно читал в рукописи их исследования, начиная от рефератов и заканчивая диссертациями, с большим удовольствием писал отзывы на рукописные работы как маститых исследователей, так и начинающих историков, стараясь их поддержать и воодушевить. Замечу, что общение с В.М. Далиным и мне очень многое дало, за что я ему весьма признателен.

В.М. Далина отличала редкая черта характера, присущая, к величайшему сожалению, далеко не многим: он глубоко чтит память своих учителей и безвременно покинувших его коллег, таких как Н.М. Лукин, В.П. Волгин, Б.Ф. Поршнев, А. Собыль и др. Наглядным тому подтверждением служит его отношение к памяти А.З. Манфреда, которое, как я уже писал,

* Варужан Арамаздович Погосян, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института арменоведческих исследований Ереванского государственного университета.

¹ См.: Погосян В.А. В окружении историков. Ереван, 2011. С. 19.

«служит образцовым примером преданности и верности памяти ушедшего из жизни друга»². В этой связи отмечу написанные им обстоятельные предисловия к посмертным изданиям книг А.З. Манфреда³.

Бескорыстная дружба обоих моих мэтров, крупнейших специалистов по Новой истории Франции, и их беспредельная преданность исторической науке, несомненно, не нуждаются в дополнительном подтверждении. Однако недавно обнаруженные мною в личном архиве А.З. Манфреда, хранящемся в Научно-исследовательском отделе рукописей Российской государственной библиотеки, документы позволяют дополнить новыми штрихами наши представления об их многолетнем и плодотворном сотрудничестве. Речь идет о машинописных копиях двух неизданных отзывов В.М. Далина на рукопись книги Альберта Захаровича «Три портрета эпохи Великой французской революции» и А.З. Манфреда на две книги Виктора Моисеевича («Графх Бабеф накануне и во время Великой французской революции 1785–1794» и «Люди и идеи. Из истории революционного и социалистического движения во Франции») в связи с их выдвижением в 1970 г. на присуждение престижной премии АН СССР имени академика В.П. Волгина, учрежденной Советом Министров СССР в 1969 г.⁴

Символично, что эти документы впервые публикуются на страницах «Французского ежегодника» - издания, которым А.З. Манфред и В.М. Далин руководили многие годы, вкладывая в его редактирование всю душу, все свои силы и колоссальные знания.

* * *

Альбер Матъез, кого В.М. Далин признавал наряду с академиками Н.М. Лукиным и В.П. Волгиным одним из своих учителей⁵, считал биографический жанр самым сложным в «ремесле историка»⁶. К тому же, отмечают академики А.О. Чубарьян и А.Б. Давидсон, этот жанр «был мало распространен в советской историографии и не очень поощряем

² Там же. С. 56.

³ Далин В.М. Предисловие // Манфред А.З. Три портрета эпохи Великой французской революции. М., 1978. С. 5–18; *Он же*: Предисловие // Манфред А.З. Великая французская революция. М., 1983. С. 5–12; *Daline V.M. Avant-propos* // Manfred A.Z. Napoléon Bonaparte. M., 1980. P. 5–16.

⁴ См. Хаинсон Ю.И. Присуждение премии имени В.П. Волгина // НиНИ. 1972. № 1. С. 216.

⁵ Оболенская С.В. В.М. Далин – почетный доктор Безансонского университета // ФЕ 1985. М.? 1987. С. 310.

⁶ Godechot J. Vingt-cinq ans d'études sur l'histoire de la Révolution à Toulouse et dans la région toulousaine // AHRF. 1971. № 203. P. 172.

тогдашними идеологами и издательствами, особенно когда речь шла о биографиях деятелей Запада», и явно «был не в чести»⁷. Однако ряд виднейших советских историков, преодолевая многочисленные идеологические препоны, все же успешно опробовали свои силы на столь сложном поприще, а некоторые из них, такие как Е.В. Тарле, В.Г. Трухановский, С.Л. Утченко и др., в этом даже преуспели. А.З. Манфред занимает среди них особое место как автор биографических исследований, посвященных видным деятелям французской истории конца XVIII – начала XIX столетий⁸.

Последняя книга А.З. Манфреда «Три портрета эпохи Великой французской революции» была опубликована в 1978 г., уже после безвременной кончины автора. Она, как и вышедшая из-под его же пера биография Наполеона Бонапарта, имела огромный успех не только среди советских историков и читателей, но и на международной арене. Эту не только дважды переиздали на русском языке (в 1979 и 1989 гг.), но и перевели на ряд других языков: чешский (Прага, 1982), литовский (Вильнюс, 1982), словацкий (Братислава, 1986), французский (М., 1986), немецкий (М., 1987), армянский (Ереван, 1988), итальянский (М., 1989), испанский (М., 1989). Ее последняя глава, посвященная Робеспьеру, вышла на венгерском языке отдельной книгой (Будапешт, 1986). Многочисленные восторженные рецензии на эту работу появились не только в Советском Союзе, но и за рубежом⁹. Все это убедительно подтверждает мнение В.Г. Трухановского о том, что «хорошие биографические работы долговечны. Проходят годы, десятилетия, а читатель, уже новое поколение читателей, все равно с добрым чувством пробегаёт их страницы»¹⁰. Однако первым на «Три портрета», еще находившиеся в рукописи, отзыв дал В.М. Далин.

В отличие от многих своих коллег, В.М. Далин не считал возможным публиковать рецензии на те книги, которые сам письменно рекомендовал к печати. Могу со всей ответственностью подтвердить это, исходя из его поведения в связи с выходом в свет двух книг А.Р. Иоаннисяна¹¹. Обе были рекомендованы к печати на основе письменных и весьма поло-

⁷ Чубарьян А.О. Предисловие // Россия и Британия. Вып. 3. В мире английской истории. Памяти академика В.Г. Трухановского. М., 2002. С. 5; Давидсон А.Б. Мастер биографического жанра // Там же. С. 32.

⁸ Манфред А.З. Марат. М., 1962; *Он же*. Наполеон Бонапарт. М., 1971.

⁹ См.: Дополнение к библиографии трудов А.З. Манфреда и к литературе о нем / Сост. В.А. Погосян // ФЕ 1986. М., 1988. С. 257–262.

¹⁰ Цит. по: Давидсон А.Б. Указ. соч. С. 43.

¹¹ Иоаннисян А.Р. К истории французского утопического коммунизма первой половины XIX столетия. М., 1981; *Он же*: Революционно-коммунистическое движение во Франции в 1840–1841 гг. М., 1983.

жительных отзывов В.М. Далина. Однако затем эти работы крупнейшего специалиста по истории французской общественной мысли, которого В.М. высоко ценил, долгое время не удавались соответствующих откликов в советских научных изданиях, чем В.М. был весьма удручен¹². И тем не менее он не стал публиковать на них рецензии. Один из его письменных отзывов, написанный в 1980 г. на первую из указанных книг Абгара Рубеновича, мне, увы, обнаружить так и не удалось, а что касается второго, то я счел возможным представить его вниманию научной общественности¹³, не зная, как бы на это отреагировал сам В.М.

В свете сказанного не трудно себе представить, что меня абсолютно не удивила находка в личном архиве А.З. Манфреда отзыва, представленного В.М. на рукопись «Трех портретов» еще при жизни автора, в августе 1976 г. К слову, об этом отзыве за долгие годы нашей совместной работы В.М. ни разу не упоминал: человек неподдельной скромности, он говорил о себе очень неохотно и крайне редко, а при необходимости, когда вынужденно отступал от этого правила, был весьма скуп на слова, что являлось одной из основных черт его неординарного характера.

После ознакомления с отзывом возникла необходимость перечитать в очередной раз предисловие, написанное В.М. Далиным к этой книге, и сравнить оба текста. Не могу сегодня не согласиться с В.С. Алексеевым-Поповым в том, что «предисловие нашего дорогого Виктора Моисеевича тоже представляет собой написанный от всего сердца четвертый портрет»¹⁴. Полагаю, что эти слова полностью применимы и к предисловию, написанному В.М. Далиным для французского перевода «Наполеона Бонапарта» А.З. Манфреда¹⁵.

В предисловии к «Трем портретам» В.М. дает общую характеристику творчества и общественной деятельности А.З. Манфреда, не обсуждая при этом интерпретацию автором монографии событий предреволюционной и революционной эпох. Между тем в этой книге, как верно заметил А.Р. Иоаннисян, А.З. Манфред через жизнь и деятельность отдельных выдающихся личностей «всесторонне и глубоко раскрывает самую суть изучаемой им эпохи. Так, описывая становление молодого Руссо,

¹² Рецензии А.В. Ревякина на эти книги А.Р. Иоаннисяна появились только после кончины В.М. Далина. См.: НиНИ. 1987. № 5. С. 216–221; История социалистических учений 1987. М., 1987. С. 274–279.

¹³ *Иоаннисян А.Р.* Неопубликованные произведения / Сост., предисл. и коммент. В.А. Погосяна. Ереван. 2009. С. 168–171.

¹⁴ Письмо В.С. Алексеева-Попова – Н.В. Кузнецовой (вдове А.З. Манфреда), 30 июля 1978 г. – ОР РГБ. Фонд 772 (А.З. Манфред). Картон 41. Ед. хр. 15. Л. 1 об.

¹⁵ Небезынтересно отметить, что Ж. Годшо в своей рецензии на книгу назвал это предисловие «ценным вкладом в историографию». – АНRF. 1982. № 249. Р. 493.

он фактически дает развернутую характеристику левого крыла французского Просвещения. Так, набрасывая портрет Мирабо, он характеризует общественно-политические установки буржуазной верхушки и либерального дворянства в первые годы революции. Так, изучая жизнь и деятельность Марата и Робеспьера, он ставит и решает ряд важнейших проблем якобинства и роли народных масс в революции»¹⁶.

Поэтому глубоко научный отзыв В.М. Далина на рукопись «Трех портретов» представляет, по моему убеждению, несомненный интерес. В отличие от предисловия к книге, отзыв этот небольшого объема. Автор здесь дает не только сжатую, всестороннюю и объективную научную оценку обсуждаемой книги, но и высказывает ряд соображений о предреволюционной Франции и якобинской диктатуре, идущих вразрез с трактовками А.З. Манфреда. Весьма любопытны также некоторые наблюдения В.М. об отдельных деятелях эпохи, не совпадающие с оценками А.З. Манфреда.

Мне бы не хотелось пересказом содержания отзыва В.М. Далина лишить читателей «Французского ежегодника» удовольствия от его прочтения. Тем не менее необходимо разъяснить одно обстоятельство первостепенной важности. В.М. Далина иногда упрекали в чрезмерном пиетете перед А.З. Манфредом, называя его «обожателем» Альберта Захаровича¹⁷. Судя по свидетельствам их современников, его можно было именовать своего рода *alter ego* А.З. Манфреда¹⁸. По этому вопросу я как-то заметил, что «отчасти, это и действительно было так»¹⁹. И как показывает настоящий отзыв, я не ошибался: подобные упреки в адрес В.М. соответствовали действительности лишь *отчасти*. В.М. Далин был человеком глубоко принципиальным, как сказал Н.П. Калмыков, с «по-детски ясными глазами, но железной волей»²⁰, и никогда не отступал от своих научных убеждений. Исключения он не сделал и для своего близкого друга, несмотря на то, я бы сказал, неописуемую симпатию, которую к нему питал. Об этом свидетельствуют опубликованные в советских периодических изданиях его рецензии на книги А.З. Манфреда «Великая фран-

¹⁶ Иоаннисян А.Р. О трудах А.З. Манфреда, выдвинутых на соискание Государственной премии СССР // Иоаннисян А.Р. Неопубликованные произведения. С. 58–59.

¹⁷ Гурвич С.Н. Альберт Захарович Манфред. На всю оставшуюся жизнь // Россия и Европа. Дипломатия и культура. М., 2002. Выпуск 2. С. 10. См. также: Погосян В.А. Указ. соч. С. 57.

¹⁸ То же констатировал К. Мазорик в отношении Ж.-П. Сюратто к А. Собулю. См.: *Mazauric C. Un historien et son temps. Albert Soboul (1914–1982)*. P., 2004. P. 56.

¹⁹ Погосян В.А. Указ. соч. С. 57.

²⁰ Калмыков Н.П. Евгений Михайлович Жуков (1907–1980) // Портреты историков. Время и судьбы. Т. 4. Новая и новейшая история / Отв. ред. Г.Н. Севостьянов. М., 2004. С. 198.

цузская буржуазная революция XVIII в.» (М., 1956) и «Очерки истории Франции XVIII–XX вв.» (М., 1961). В них В.М. Далин высказывал многочисленные возражения, в том числе принципиального характера²¹. То же относится и к публикуемому ниже отзыву.

Как показывает сравнение отзыва В.М. Далина с текстом опубликованной книги, либо сам автор успел учесть часть его замечаний, либо, что более вероятно, В.М. Далин внес некоторые коррективы в окончательный текст, готовя его к печати после кончины А.З. Манфреда. Следует учесть, что А.З. Манфреду не было суждено судьбой не только увидеть свою книгу в опубликованном виде, но даже отредактировать ее окончательный текст. Именно этим обстоятельством и обусловлены встречающиеся в тексте повторы.

Отзыв В.М. Далина, написанный, по всей вероятности, для издательства «Мысль», которое собиралось опубликовать «Три портрета», как и сама книга, несет явный отпечаток своего времени и отвечает предъявлявшимся к советской исторической науке требованиям. Здесь вполне уместно вспомнить слова академика Е.В. Тарле, который, по свидетельству Ю.В. Борисова, в беседе с А.З. Манфредом с ним как-то заметил: «Не только люди, но и книги стареют»²². В любом случае, отзыв В.М. Далина, как и сама книга А.З. Манфреда являются неотъемлемой частью нашего научного прошлого, и читателю необходимо принимать во внимание отмеченное Е.В. Тарле обстоятельство, поскольку именно в этом, к сожалению, заключается присущая нашей науке жестокая особенность, которая, к сожалению, никого из нас не обходит стороной.

Об искреннем и плодотворном сотрудничестве двух крупнейших отечественных франковедов свидетельствует также отзыв А.З. Манфреда на две отмеченные выше книги В.М. Далина. Здесь мне хочется сказать о трепетном и заботливом отношении А.З. Манфреда к своим коллегам, которое определялось не столько узами бескорыстной личной дружбы, сколько его глубокой ответственностью перед избранной профессией. Эта особенность проявилась в поведении А.З. Манфреда при выдвижении в 1970-х гг. книг его коллег на присуждение премии имени В.П. Волгина. Несмотря на свою неподдельную симпатию к В.М. Далину, он не преминул, однако, в том же 1970 г. рекомендовать к присуждению той же премии и труды конкурентов Виктора Моисеевича – работы Б.Ф. Порш-

²¹ См.: НиНИ. 1958. № 2. С. 154–156; Новый мир. 1962. № 7. С. 273–275.

²² Борисов Ю.В. Альберт Захарович Манфред // Портреты историков. Время и судьбы. Т. 2. Всеобщая история / Отв. ред. Г.Н. Севостьянов, Л.П. Маринович, Л.Т. Мильская. М., Иерусалим, 2000. С. 412.

нева и Г.С. Кучеренко о Ж. Мелье, дав весьма лестный отзыв на них²³. В 1974 г., благодаря усилиям А.З. Манфреда возглавлявшийся им сектор Истории Франции Института всеобщей истории АН СССР выдвинул монографию Абгара Рубеновича «Коммунистические идеи в годы Великой французской революции» на присуждение той же премии. 8 февраля 1974 г. А.З. Манфред написал А.Р. Иоаннисяну: «Я докладывал об этом на Ученом совете, и Ваша книга, от имени Уч[еного] совета, выдвинута на соискание премии Волгина. Были выдвинуты также работы Б.Ф. Поршнева, [Г.С.] Филатова, [А.В.] Адо, но я в своем выступлении говорил, что Вы ближайший ученик В.П. [Волгина] и что Ваша работа продолжает цикл работ В.П. [Волгина]»²⁴.

В отзыве на книги В.М. Далина Альберт Захарович дал не только краткие и точные оценки, определив место их автора в мировой историографии социалистической мысли, но и со свойственным ему одному мастерством вкратце обрисовал характерные черты научного творчества Виктора Моисеевича в целом.

Публикуя оба отзыва, я не только отдаю дань памяти обоим мэтрам советского франковедения, но и желаю, пользуясь возможностью, обратить внимание представителей молодого поколения отечественных исследователей на существовавшую между моими учителями бескорыстную дружбу и на ту атмосферу взаимопонимания, обоюдного уважения и доброжелательства, в которой они трудились. Будем надеяться, что наши молодые коллеги своей научной деятельностью достойно продолжают заложенные нашими предшественниками добрые традиции.

1. Отзыв о работе А.З. Манфреда

«Три портрета эпохи Великой французской революции»²⁵

А.З. Манфред является крупнейшим знатоком Великой французской революции, что нашло свое признание и в избрании его одним из трех почетных председателей комиссии по истории революции при Международном историческом комитете²⁶. А.З. Манфред – автор ряда концепционных работ по общей истории революции и специально ее якобинского периода. Но в данной работе он подошел к истории революции исходя из

²³ См.: ОР РГБ. Ф. 772. Картон 10. Ед. хр. 35. Л. 1–2.

²⁴ Национальный архив Армении. Ф. 1169 (А.Р. Иоаннисян). Оп. 1. Д. 257. Л. 42.

²⁵ ОР РГБ. Ф. 772. Картон 55. Ед. хр. 14. Лл. 1–6.

²⁶ А.З. Манфред вместе с Э. Лабруссом и Р. Палмером был избран одним из трех почетных председателей комиссии по истории Французской революции при Международном историческом комитете 26 августа 1975 г. на XIV Международном конгрессе историков в Сан -Франциско. – Прим. В.А. Погосяна.

нового замысла – раскрыть надежды, свершения и трагедию Великой, но все же буржуазной революции через три исторических образа – молодого Руссо, Мирабо и Робеспьера. Замысел этот был чрезвычайно труден. Однако сочетание у автора замечательного мастерства исторического изложения с превосходным знанием фактического материала, его исследовательское дарование дали ему возможность успешно справиться с этой более чем сложной задачей.

Первый раздел книги посвящен молодому Жан-Жаку Руссо – это как бы отдаленная заря революции. Вопреки установившейся в советской историографии (В.П. Волгин, Е.И. Верцман) традиции начинать изучение Руссо с 1749 г., со времени появления его знаменитого ответа на конкурсную тему Дижонской академии «Способствует ли развитие науки и искусств очищению нравов», А.З. Манфред пошел по другому пути. Он попытался выяснить, что было первичным и основным в идейном формировании Руссо, и пришел к заключению, согласно которому решающую роль сыграло его общение с французским народом в годы скитаний молодого Руссо. Именно это его отличало от таких блестящих материалистов, как Гельвеций и Гольбах, подготовляло их будущий разрыв, обусловило возникновение эгалитаристских воззрений.

Разочарование в парижском свете в 40-х годах XVIII века способствовало созреванию демократических основ мировоззрения Руссо. А.З. Манфред – пожалуй, первым в литературе – подвергает исследованию стихотворные опыты Руссо, в которых, как он показывает, уже нашли яркое выражение эти тенденции.

Выводы А.З. Манфреда представляются нам вполне обоснованными. Хотелось бы только, чтобы в конце раздела было бы коротко обрисовано значение произведений Руссо после 1749 г. в арсенале передовой социальной мысли XVIII века, в подготовке революции, и этим первый раздел книги был бы более тесно связан с последующими.

Второй раздел посвящен Мирабо. Пожалуй, он является наиболее новым и самым блестящим в книге. А.З. Манфред справедливо указывает, что во всей обширной советской литературе, посвященной истории революции, нет не только ни одной монографии, но даже нет ни одной статьи, посвященной Мирабо – этому, по словам Маркса, «льву революции». Именно этот пробел в советской историографии и заполняет превосходное исследование А.З. Манфреда. Автор нисколько при этом не отклоняется от исторической правды. Он с исключительной яркостью обрисовывает все трагические эпизоды в молодости Мирабо, его аресты и заключение в крепости Уф [sic! правильно – Иф], в форте Жу, в башне

Венсенского замка, но при этом нисколько не затушевывает все черты «дикого барина», как метко определяет автор Мирабо. Тяжелая юность содействует формированию в нем борца против деспотизма. Очень интересно сравнение «Опыта о деспотизме» Мирабо и «Цепей рабства» Марата, вышедших в одном и том же 1776 г. В определении роли Мирабо в 1789 г. А.З. Манфред очень близок к точке зрения Жореса. Сила Мирабо в эти весенне-летние месяцы 1785 г. [sic! правильно – 1789 г.] была в том, что, применяя слова Ленина, он чрезвычайно умело формировал «лозунги борьбы». Но вслед за этим взлетом вновь обнаруживается вся двойственность Мирабо, приведшая его в конце концов к сделке со двором.

В целом второй раздел книги представляет собой совершенно оригинальную монографию о Мирабо, которая с величайшим интересом будет прочитана советскими читателями.

Мы не согласны, однако, с автором в его утверждении, что популярность Мирабо сохранялась до весны 1791 г., тогда как популярность Лафайета была уже полностью исчерпана в первые два месяца революции (см. стр. 200, 208–209). Такой авторитетнейший историк революции как Жорж Лефевр, называет 1790 г. «годом Лафайета». Бабеф, бывший в 1790 г. в Париже, в своей брошюре о празднике Федерации пишет о культе Лафайета в эти дни, но даже не упоминает Мирабо, и, думается, не случайно. Попутно выразим пожелание, чтобы А.З. Манфред шире использовал выходящие сейчас у нас «Сочинения» Бабефа.

Наконец, третий заключительный раздел книги посвящен Максимилиану Робеспьеру – подъему и зениту революции. А.З. Манфред на протяжении нескольких десятилетий изучает Робеспьера, и этот раздел книги подводит итоги многолетним изысканиям. В этой части рукописи тщательно использовано недавно законченное издание 10-и томов Собрания сочинений Робеспьера; в наш научный оборот благодаря этому впервые вводится ряд неизвестных ранее высказываний Робеспьера. Автор дает решительный отпор новейшей буржуазной историографии (А. Коббен, Ф. Фюре, Д. Рише, Д. Герен и др.) с ее стремлением к «деактобинизации», всяческому принижению и отрицанию исторической роли революционной диктатуры и Робеспьера. Автор опирается при этом на глубокие суждения Ленина, высказанные им до Октябрьской революции и после нее, в частности, в переходный период 1921 г.

А.З. Манфред высказывает ряд интересных и оригинальных мыслей по поводу позиции Робеспьера в последние недели накануне переворота 9-го термидора. Он правильно отмечает, что Робеспьер не является ответственным за усиление террора после закона 22 прериала и что в по-

следние недели Робеспьер отошел от активного участия в деятельности Комитета общественного спасения.

Автор видит в этом трагедию руководителя буржуазной революции. Робеспьеру и его единомышленникам казалось, что она на пороге создания нового общества – царства «добродетели». Но жестокая действительность показывала им, что, несмотря на все усилия, «силы зла» оказывались все более могущественными, и Робеспьер начинал понимать свое бессилие. Соображения А.З. Манфреда представляются нам вполне правдоподобными, но автору следует отметить, что этот вопрос не получил еще окончательного решения в исторической литературе.

В изложении взглядов Робеспьера нам представляется все же неточным положение, что «никто так отчетливо не разбирался в классовом членении общества», как Робеспьер (стр. 153). На других страницах (160, 163, 189) сам же автор совершенно правильно напоминает слова Ленина о том, что якобинцы не понимали, на какой класс опираться, и в этом была их величайшая слабость. Мы считали бы также ненужным злоупотреблять термином «партия» (см. стр. 143, 149, 162, 186-187, 197, 199–201, 204). Конечно, между якобинским клубом и партией были известные черты сходства, но различие слишком велико и его не следует преуменьшать.

Отдельные замечания:

стр. 6 – едва ли Бюзо можно считать теоретиком жирондизма. Скорее – Кондорсе. Трудно обвинять жирондистов, что они инспирировали покушение Шарлоты Корде – это не доказано.

стр. 36 – в сноске о Мелье указать работы В.П. Волгина и М. Домманже.

стр. 9, в разделе II – несколько односторонне охарактеризована роль интендантов; тот же Тюрго, Ролан и др. были проводниками прогрессивной буржуазной политики.

стр. 42 – оценка «партии Марии-Антуанеты» (до восшествия на престол Людовика XVI) как партии «передовой Франции» нам кажется преувеличенной, противоречащей оценке Э. Фора («Опала Тюрго»).

стр. 56 – при описании «мучной войны» следовало бы подчеркнуть двусторонний характер развития – пауперизация, но и дифференциация крестьянства, расширение зажиточных слоев.

стр. 104 – дата падения Тюрго – 12 мая 1776 г.

стр. 155 – не влияли ли на Мирабо и его окружение немецкие массоны – иллюминаты.

стр. 164 – следует, очевидно, говорить не о «завоевании воздушного пространства», а о начале проникновения.

стр. 213 – в «триумvirат» входил Александр, а не Теодор Ламет.

стр. 18, в разделе III – характеристика Вадье представляется чрезмерно отрицательной; о его дружбе с Буонарроти есть новые публикации. Слишком односторонней мне кажется и оценка Каррье, сопротивлявшегося термидорианской реакции и павшего его жертвой.

стр. 22 – следовало бы указать статью Г.С. Чертковой о Бабефе и термидорианской реакции.

стр. 25 – М.-А. Жюльен был близок к Бабефу только в тюрьме Плесси, но в заговоре никакого участия не принимал.

стр. 53 – Мартин Бернар был ближе к Барбесу, чем к Бланки.

стр. 75 – для арраского периода жизни Робеспьера следовало бы указать новые работы Л. Берта; Робеспьер был не президентом, а канцлером академии на ограниченный срок. Хотелось бы отметить его речь в академии о «незаконорожденных» (опубликована Бертом в 1971 г.), хорошо бы привести отзыв Бабефа о Робеспьере в 1786 г.

стр. 128 – добавить новые работы В. Маркова о Жаке Ру.

стр. 132 – точнее говорить об изменении отношения якобинцев к максимуму, но не к «бешеным».

стр. 165 – можно ли так резко противопоставлять эбертистов и Кордельеров?... и на стр. 199 – Парижскую Коммуну Шометта и эбертистов?

стр. 220 – мне кажется, что слишком сгущены обвинения против комиссаров Конвента; у читателя может создаваться впечатление, что таково было поведение всего персонала комиссаров.

Отдельные замечания сделаны на полях рукописи.

Все эти замечания носят, конечно, совершенно второстепенный характер и ни в малой мере не колеблют высокой оценки труда А.З. Манфреда.

В целом превосходная [sic! правильно – превосходное] и блестяще написанное исследование А.З. Манфреда является большим и ценным вкладом в нашу историческую литературу и будет несомненно с живейшим интересом прочитано нашими читателями.

Доктор исторических наук,
профессор [подпись] (В.М. Далин)

1 августа 1976 г.

2. Отзыв о работах проф. В.М. Далина, выдвинутых на соискание премии имени В.П. Волгина²⁷

Работы проф. В.М. Далина «Графх Бабеф накануне и во время Великой французской революции [1785–1794]» (М., 1963, 615 стр.) и «Люди и идеи. [Из истории революционного и социалистического движения во Франции]» (М., 1970, 386 стр.), выдвинутые сектором истории Франции Института всеобщей истории АН СССР, являются серьезным вкладом в изучение всеобщей истории, истории социалистической и общественной мысли во Франции 18–20 вв.

Исследование о Графхе Бабефе основано на уникальном рукописном архиве Бабефа, хранящемся в Институте марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, впервые исследованным В.М. Далиным. Благодаря изучению этого богатейшего фонда монография В.М. Далина пролила новый свет на генезис коммунистических взглядов Бабефа, на его политическую деятельность в первые годы революции, на его роль в аграрном движении тех лет. Свежесть и полнота материалов впервые исследованных советским историком привлекли к его работам большое внимание зарубежных ученых и деятелей Французской коммунистической партии, в том числе Мориса Тореза. Труд проф. В.М. Далина о Бабефе получил заслуженно высокую оценку советской и зарубежной научной печати²⁸.

Книга «Люди идеи», основанная на материалах архивных фондов П. Лафарга, В. Либкнехта, А. Мерргейма, М.[-]А. Жюльена и др., хранящихся в Центральном партийном архиве в г. Москве и впервые изученных В.М. Далиным, также внесла много нового в изучение истории французского революционного и социалистического движения. Превосходное исследование о М.[-А.] Жюльене на частном примере политической биографии бывшего сподвижника М. Робеспьера в послетермидорианский период поднимает важные и мало исследованные проблемы идейно-политического развития Франции в период Директории и Консульского режима. В фонде К. Маркса Института марксизма-ленинизма В.М. Далиным впервые были обнаружены важные суждения К. Маркса по поводу работ Гобино, французского основоположника расистской те-

²⁷ ОР РГБ. Ф. 772. Каргон 10. Ед. хр. 8. Лл. 1–3.

²⁸ См.: рец.: *Виноградская П.* // Новый мир. 1964. № 4. С. 269–270; *Иоаннисян А.Р.* // ВИ. 1965. № 1. С. 155–158; *Собуль А.* // НиНИ. 1965. № 1. С. 129–133; *Markov W.* // Zeitschrift für Geschichtswissenschaft (ZfG). 1964. № 8. S. 1471–1474; *Idem.* AHRF. 1965. № 179. P. 101–105; *Bouloiseau M.* // Annales. Economies. Sociétés. Civilisations. 1966. № 1. P. 223–226; *Soboul A.* // Revue d'histoire moderne et contemporaine. 1966. N 2. P. 166–171; *Godechot J.* // Revue historique. 1967. № 481. P. 158. – Прим. В.А. Погосяна.

ории²⁹. Много нового и ценного вносит статья В.М. Далина «Было ли гедистское направление единым? [sic! правильно – «Было ли гедистское движение единым? («К истории разногласий между П. Лафаргом и Ж. Гедом»)»³⁰, раскрывающая мало изученный до сих пор вопрос о разногласиях между Гедом и Лафаргом.

Исследования В.М. Далина отмечены большим авторским своеобразием, их не спутать с работами другого историка. В.М. Далину присуща высокая интенсивность и почти филигранная тщательность обработки источника. Его исследования, будь то капитальная монография о Бабефе, или небольшие этюды о Жюльене, или о Мергейме, или Шарле Пеги и Люсьене Эрре [sic! правильно – Гюставе Эрве]³¹, как правило базируются на новом, неизвестном еще исследователям архивном материале, который В.М. Далин впервые вводит в науку. В.М. Далиным как ученым владеет страсть «первооткрывателя»; он не только не любит идти по проторенным дорогам, но и считает необходимым условием всякого серьезного научного труда, чтобы он был основан на новом, неизвестном еще науке источнике.

О научном значении и интересе, вызванном исследованиями В.М. Далина можно судить не только по многочисленным откликам специальной научной печати, весьма высоко оценившей его работы³², но и по тому, что ряд его работ переведены на французский, немецкий и итальянский языки³³.

При оценке работ В.М. Далина, выдвинутых на соискание премии имени В.П. Волгина, следует, на мой взгляд, принять во внимание еще одно обстоятельство. В.М. Далин был в течение многих лет одним из учеников В.П. Волгина, и по сохранившимся письменным отзывам, и по

²⁹ *Daline V. Marx et Gobineau // Recherches internationale à la lumière du marxisme. № 74. P. 3–15; Далин В.М. У истоков расизма. Маркс и Гобино // Далин В.М. Люди и идеи. С. 344–353. – Прим. В.А. Погосяна.*

³⁰ См.: НиНИ. 1964. № 5. С. 96–108. – Прим. В.А. Погосяна.

³¹ *Далин В.М. Гюстав Эрве и Домела Ньюенгуйс. (Из архива Домелы Ньюенгуйс // ФЕ 1966. М., 1967. С. 261–267. – Прим. В.А. Погосяна.*

³² См. рец. на книгу В.М. Далина «Люди и идеи»: *Черняк Е.Б. // НиНИ. 1971. № 2. С. 200–202; Застенкер Н.Е. // ВИ. 1971. № 11. С. 171–174; Markov W. // ZfG. 1972. № 2. S. 240–241. – Прим. В.А. Погосяна.*

³³ См., например: *Dalin V.M. Babeuf-Studien. Berlin, 1961; Idem: Marc-Antoine Jullien après le 9 thermidor // AHRF. 1964. N 176. P. 159–173; Ibid. 1965. № 179. P. 187–203; Ibid. 1966. № 185. P. 390–412; Idem: Les idées sociales de Babeuf à la veille de la Révolution // Babeuf et les problèmes du babouvisme. Colloque international de Stockholm. P., 1963. P. 55–72; Idem: Gilbert Romme, Pavel Stroganov et la cour de Saint-Petersbourg // Revue d'Auvergne. 1965. T. 79. № 4. P. 213–224; Idem: L'historiographie de Babeuf // Pensée. 1966. № 128. P. 63–101; Idem: Napoleon e i babouvistes // Studi storici. 1969. № 3. P. 469–479; Idem: Babeuf und der «Cercle Sociale» // Studien über die Revolution. B., 1970. S. 108–119. – Прим. В.А. Погосяна.*

моим личным воспоминаниям мне известно, что В.П. Волгин постоянно, и с большой доброжелательностью следил за ходом исследований В.М. Далина и давал им высокую оценку. Но не только это существенно. Основное направление научного творчества В.М. Далина шло в русле тех научных проблем, которым В.П. Волгин посвятил всю свою научную жизнь. В.М. Далин является автором множества научных работ, и подавляющее большинство из них посвящено истории социалистической и общественной мысли – то есть как раз той отрасли исторической науки, которая была рождена и разработана прежде всего трудами самого В.П. Волгина.

Все сказанное позволяет мне с полной уверенностью заключить, что работы проф. В.М. Далина являются трудами в наибольшей мере достойными присуждения ему премии нашего общего учителя – учителя советских историков в области всеобщей истории – Вячеслава Петровича Волгина.

Доктор исторических наук,
профессор А.З. Манфред
[без подписи]
27.XI. [19]70